

Сначала страдать

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Сначала страдать СНАЧАЛА СТРАДАТЬ

Мироздание кричит. Бетон чувствует силу ударов, когда по нему бьют, ломая стену. Бетон кричит. Трава стонет на зубах животных. А человек? Что ж говорить о человеке?

Мир – это страдание в действии. В основе мира – ядро страдания. Всякое существование есть разрастание и сжатие. Вещи страдают, пока не начинают быть. Небытие, прежде чем стать бытием, содрогается от боли: в отвратительных пароксизмах.

Живые организмы развиваются, усложняются, делаются разнообразнее, но их основа остается неизменной. Когда достигается определенный уровень сознания, раздается крик. С него начинается поэзия. Членораздельная речь также.

Первый поэтический импульс – обратиться к началу начал. То есть – к страданию.

Разновидности страдания, разумеется, заслуживают интереса, но это не главное. Всякое страдание годится, всякое страдание хорошо, всякое страдание приносит плоды, всякое страдание есть мир.

Годовалый Анри лежит на полу в грязном подгузнике; он орет. Мать, постукивая каблуками по плиткам пола, ходит мимо в поисках лифчика и юбки. Ей некогда, она опаздывает на свидание. Это маленькое создание, копошащееся на полу в собственном дерьме, выводит ее из себя. Она тоже начинает орать. Анри закатывается еще пуще. Она уходит. У Анри отличный шанс стать поэтом.

Марку десять лет. Его отец умирает в больнице от рака. Этот полутруп, опутанный резиновыми трубками, – его отец. Только

взгляд еще жив, он выражает страдание и страх. Марк тоже страдает. И ему тоже страшно. Он любит отца. Но ему уже хочется, чтобы отец поскорее умер, и он винит себя за это. Марку следует потрудиться. Он должен развить в себе особый и весьма плодотворный вид страдания: Священное Чувство Вины.

Мишелю пятнадцать. Он ни разу не целовался с девочкой. Ему хочется танцевать с Сильви. Но Сильви танцует с Патрисом, и ей это явно нравится. Мишель застывает: музыка проникает в самую глубь его существа. Это великолепный медленный фокстрот, красоты необычайной. Он и не знал, что можно так сильно страдать. Его детство до сих пор было счастливым.

Мишелю никогда не забыть этот контраст между тем, что творится в его душе, окаменевшей от страдания, и потрясающей красотой музыки. Мальчик развивается в правильном направлении.

Мир состоит из страдания потому, что он в основе своей свободен. Страдание есть необходимое следствие свободного взаимодействия частей системы. Вам надлежит это знать и говорить об этом.

Вам не грозит счесть страдание целью, к которой надо стремиться. Страдание есть – следовательно, быть целью не может.

Нанося нам рану за раной, жизнь чередует коварство с открытой жестокостью. Их надо уметь распознавать. Поупражняйтесь. Изучите эти формы досконально на собственном опыте. Разберитесь, в чем их различие и что между ними общего. Тогда многие противоречия разрешатся сами собой. Это добавит вашим словам силы и проникновенности.

Из-за специфики современной эпохи проявления любви сегодня практически сведены к нулю. Но идеал любви остается прежним. Пребывая, как всякий идеал, вне времени, он не может ни измениться, ни исчезнуть.

Отсюда несоответствие между идеалом и реальностью, вопиющий

разлад, богатейший источник страдания.

Все решается в период отрочества. Если у вас сложилось представление о любви хоть сколько-нибудь близкое к идеальному, хоть сколько-нибудь благородное и возвышенное, вы пропали. Вас уже ничто не спасет, вам всегда будет мало того, что есть.

Если вы не встречаетесь с женщинами (оттого что вы застенчивы, некрасивы или по какой-либо иной причине), читайте женские журналы. Это обеспечит вам почти такой же накал страдания.

Прочувствовать до конца всю беспредельность отсутствия любви. Культивировать ненависть к самому себе. Ненависть к себе, презрение к другим. Ненависть к другим, презрение к себе. Все перемешать. Обобщить. В любых ситуациях заранее считать себя проигравшим. Мир как дискотека. Накапливать разочарования – чем больше, тем лучше. Научиться быть поэтом значит разучиться жить.

Можете любить свое прошлое, можете его ненавидеть, но оно всегда должно стоять у вас перед глазами. Надо достичь полного знания о самом себе. Тогда, по степенно, ваше глубинное “я” отделится и выскользнет к солнцу; а тело останется: распухшее, отечное, раздраженное – готовое к новым страданиям.

Жизнь – серия испытаний на прочность. Выдержать первые, срезаться на последних. Погубить свою жизнь, но не до конца. И страдать, всегда страдать. Научиться чувствовать боль всеми клетками своего тела. Каждый осколок мира должен ранить вас лично. Но вы обязаны оставаться живым – во всяком случае, какое-то время.

Не пренебрегайте застенчивостью. Кое-кто даже считал ее единственным источником внутреннего богатства, и доля истины в этом есть. Потому что в момент расхождения между намерением и поступком происходят интереснейшие психологические явления. Человек, у которого это расхождение отсутствует, недалеко ушел от животного. Так что застенчивость – превосходный стартовый

толчок для поэзии.

Развивайте в себе чувство обиды на жизнь. Горечь – необходимая составляющая всякого настоящего творчества.

Конечно, в какие-то минуты жизнь может вам показаться просто бестолково устроенной. Но горечь всегда должна быть под рукой, наготове – даже если вы предпочтете ее не выражать.

И постоянно возвращайтесь к истокам, которые суть страдание.

Когда вы почувствуете, что вызываете у окружающих испуганную жалость, смешанную с презрением, знайте: вы на верном пути. Можете начинать писать.

Мишель УЭЛЬБЕК. Goşgular